

XXVI

– Я уже давно думала отстроить свой старый замок, но всё как-то копыта не доходили. Ещё и парк зарос, прямо лес какой-то! – усмехнулась аликорн и подмигнула спутнице. – Я заглянула на стройку, но там ничего интересного: едва-едва выкопали ров под основание и только начали строительство подземелий. Странная традиция копать под замками подземелья, не находишь? Раньше-то понятно – там содержали преступников или пойманных врагов, но сейчас-то зачем? Я намекнула главному архитектору, что мне нужен только винный погреб и бильярдная, так его чуть инфаркт не хватил! Ох, в Эквестрии повсюду ретрограды, они не желают двигаться в ногу со временем. Ты что-то хочешь сказать?

Спутница пробормотала что-то невразумительное. Луна пожала плечами и продолжила:

– Так, о чём это я? Ах, да. Пони не желают принимать новые изобретения и новый уклад жизни. Согласна, в какой-то мере в этом виноваты и мы с сестрой. Но нам простительно – мы помним времена, когда пони каменными топорами отгоняли от своих стойбищ волков и прочих хищников!.. Стоп, это было просто отсталое племя пони далеко на севере, остальные уже жили в городах. Перестань меня путать, я не настолько старая!

В ответ прозвучал тихий писк.

– Ну да ладно, – принцесса не обратила внимания на возражение. – Так как на стройке неинтересно, я решила проверить свой парк. И я рада, что ты решила составить мне компанию! Я слышала, что пони плетут про него небывлицы и стараются держаться подальше. Хорошо, что ты такая смелая!..

Флаттершай, которую Луна тянула за собой телекинезом от самого домика пегаски, попыталась возмутиться, но не смогла – все её силы уходили на попытки зацепиться за землю. Аликорн не замечала этих тщетных стараний и тянула пони как ни в чём не бывало. Следом за прогуливающейся парой оставались четыре полосы вспаханной земли...

Пегаска уже не единожды пожалела, что вообще открыла дверь, но стук был таким вежливым, что пони не смогла отказать. Принцесса тут же «обрадовала» кобылку заявлением, что идёт в ВечноСвободный лес и ей нужен сопровождающий, умеющий находить общий язык с животными. Флаттершай сразу поняла, к чему идёт дело, но спрятаться не успела. Телекинез принцессы подхватил её и потянул вслед за аликорной. Все попытки возмутиться были игнорированы или банально не услышаны.

Тёмная страшная чаща, казалось, ничуть не трогала Луну: она шла по едва заметной тропинке как по городской улице и крутила головой во все стороны, будто попала на экскурсию! Под ноги принцесса тоже не смотрела, о чём Флаттершай догадалась из-за возмущённого шипения пополам с кудахтаньем – аликорн наступила на хвост кокатриксу и даже не заметила этого! Меж деревьев по обоим сторонам тропы мелькали неясные тени, но кто это был – пегаска не успевала рассмотреть. Но этот «кто-то», явно ощущая животным чутьём противника классом выше, не решился приблизиться к принцессе.

Эта прогулка продолжалась, пока Луна, а с ней и Флаттершай не вышли на широкую поляну. Луна замерла на месте и пегаска с тревогой посмотрела на правительницу. Пони плохо представляла, что могло бы остановить аликорну столь резко. С опаской выглянув из-за Луны, рассеявшей телекинетический контроль, Флаттершай увидела посреди поляны спящую мантикуру. От страха пони прижалась к земле, ощутив неприятную слабость в ногах. Принцесса сделала шаг

по направлению к зверю...

– Ки-и-са-а! – неожиданно расплылась в улыбке Луна и бросилась вперёд.

Мантикора, разбуженная этим воплем, вскочила, быстро оглядываясь и решая: нападать или бежать? Но зверь не успел прийти ни к какому решению, так как пару мгновений спустя был заключён в крепкие объятия. Принцесса повалила гигантскую кошку на землю и начала гладить ей пузико и зарываться мордочкой в гриву. Ошарашенный монстр даже не пытался сопротивляться – бедный зверь был полностью дезориентирован столь беспардонным поведением!..

– Принцесса, что вы делаете?! – в ужасе воскликнула пони.

– Глажу Пушка, – ответила аликорн со счастливой улыбкой.

– Пушка? – слабым голосом спросила Флаттершай.

– Ага, его зовут Пушок! – Луна почти оседлала мантикору, прижимаясь к ней всем телом. – Ты его не помнишь? Я его натравила на вас, когда была Найтмэр Мун!

– Я его помню, он был очень милым, – опустила ушки кобылка. – Но помнит ли он меня? Я не хотела бы надоедать ему своим обществом...

– О чём ты говоришь? – удивилась принцесса. – Конечно, Пушок тебя помнит! Правда, Пушок?

Мантикора приоткрыла один глаз и посмотрела сначала на Луну, а потом на Флаттершай. Внезапно зверь скинул с себя принцессу и одним длинным тягучим прыжком оказался возле пегаски. Пони тихонько пискнула и зажмурилась от страха, но тут же была заключена в тёплые объятия. Кобылка открыла глаза – мантикора лежала, обнимая её передними лапами и тёршись о её гриву своей большой головой. Большой кот не забыл о помощи со стороны пони и был рад снова увидеть её.

– Пони слишком преувеличивают опасность многих обитателей ВечноСвободного леса, – подошла к валяющейся на траве парочке Луна. – Большинство просто охраняет свою территорию или детёнышей. По настоящему опасны лишь энерговампиры вроде древесных волков, да ещё кокатрикссы... Хотя у последних просто отвратительный характер.

Пегаска удивлённо посмотрела на принцессу:

– Зачем же он напал на нас?

– Он не нападал, а защищал территорию, да и колючка в лапе подпортила ему настроение, – Луна погладила кота по голове. – А вот вы напали, и активно. Если бы не ты, Пушок мог воспользоваться ядом, и тогда история сложилась бы совсем иначе. Вообще, большинство нападений пони провоцируют сами, пусть и случайно. Звери всегда вначале предупреждают, перед тем как перейти к агрессии.

– Но, может, кто-то из зверей видит в пони гастрономический интерес? – поёжилась от такой перспективы Флаттершай.

– Не говори глупостей, только древесные волки могут позариться на энергию в пони, – покачала головой принцесса. – Да и то они предпочитают вольт-яблоки.

– А что же ест? – скосила глаза на мантикору пони.

– В основном, рыбу. Ну, ещё мелких грызунов. Но это не значит, что в ВечноСвободном лесу безопасно – голодный зверь нападёт и на пони!

Флаттершай вздрогнула и мантикора принялся успокаивающе её вылизывать, показывая, что сыта и нападать не собирается. И вообще, она мягкая и пушистая...

– Правда, милашка? – умилилась Луна. – Я его в замок возьму, давно хотела себе щенка или

котёнка.

– Мне кажется, что принцессе Селестии это не понравится, – осторожно заметила пегаска.

– Не переживай об этом! Пушок сможет очаровать мою сестрёнку, особенно если станет стимулом для тренировок... Точно, они будут тренироваться вместе, решено!

Луна топнула копытцем, как бы ставя точку. Но через секунду ехидная улыбочка проклюнулась у неё на губах и загубила весь образ серьёзной правительницы, явив миру озорного жеребёнка.

– Флаттершай, как думаешь, мы нигде по-быстрому гидру не найдём?

– Зачем вам гидра, принцесса?! – простонала пегаска.

– Хочу сестре в кровать подбросить, – понизив голос, как будто их могли подслушать, призналась Луна.

– Вы же это несерьёзно?

– Разумеется, нет, – отвела взгляд аликорн. – Я же понимаю, что это невозможно – кровать слишком маленькая. Да и трудновато будет незаметно протащить такую громаду во дворец... Ладно, твою взяла – идём ловить кокатрикса! Пушок, не отставай!..

Мантикора подцепила пони носом и закинула себе на загривок, после чего поспешила вслед за Луной. Флаттершай ничего не оставалось, кроме как тихо застонать, закрыв мордочку копытцами.

Лира ехала верхом на Рабидусе, обхватив его шею передними копытцами и уткнувшись мордочкой в белоснежную гриву. Раньше её катал на спине разве что отец в детстве.

– Тебе не тяжело? – обеспокоено спросила единорожка.

– Совсем нет. Хотя тело у меня и женское, но сила-то прежняя. Да и ты вешишь как котёнок.

– Как думаешь, зачем было превращать кого-то не просто в пони, а именно в кобылку?

– Если подумать, то всё логично, – маг остановился и через плечо оглянулся на пассажирку. – Эквестрия глубоко матриархальная страна, все ключевые посты занимают именно кобылки, а не жеребцы. А так как зелье предназначалось для шпионажа, то становится понятным превращение в кобылку.

– Звучит разумно, – согласилась пони. – Ты уже не переживаешь о своём новом облике?

– Стараюсь об этом не задумываться, – Рабидус огляделся по сторонам. – Чем предлагаешь заняться?

Лира на секунду задумалась, а потом уверенно показала копытцем, куда её везти. Встречные пони с удивлением глядели на странную пару, но к чудачествам Леры все были привычны, так же, как к Пинки.

Не успела единорожка вспомнить о розовой любительнице вечеринок, как та попалась навстречу. Да не одна, а в паре с ЭпплДжек.

– Привет, Лира! Привет, Рабидус! – поздоровалась Пинки, чем вызвала неподдельное удивление фермерши. ЭпплДжек с сомнением посмотрела на мага в новом теле, а потом на кудрявую подругу, размышляя – а не напекло ли той голову?

– Эй, Рабидус, а ты выглядишь иначе! – воскликнула розовая пони. – Причёску сменил, что ли?

– Привет, Пинки. Привет, ЭпплДжек, – кивнул человек, и.о. пони. – Угадала. И причёску сменил и волосы покрасил. Как мне?

– Очень идёт! Правда, ЭпплДжек?

– Э-э... Да, без сомнений, – промямлила фермерша. – А ты правда Рабидус? Знаешь, ты сейчас выглядишь точь-в-точь как пони.

– В самом деле? – притворно удивился маг. – Не переживай, это временно. Последствия общения с одной не в меру любопытной библиотечаршей.

– Вы не составите нам компанию? – предложила Лира.

– А разве у вас не свидание? – удивилась Пинки.

– Нет-нет, ничего подобного! – замотала головой единорожка. – Просто прогулка по Понивиллю.

– И куда вы направляетесь? – уточнила ЭпплДжек.

– В спа.

– О, я не против, – кивнула фермерша. – Горячая ванна хорошо расслабляет после работы.

– Я тоже с вами! – запрыгала на месте Пинки Пай.

Рабидус, до этого не спеша шагавший по дорожке, резко остановился.

– Стоп! – маг повернулся к Лире. – Ты хочешь затащить меня в спа? Меня, здорового, половозрелого мужчину с нормальным психическим состоянием?!..

Единорожка невольно съёжилась – когда Рабидус превратился в кобылку, Лира невольно начала думать о нём, как о других кобылках. Но он ведь оставался жеребцом! Или мужчиной, как это называлось у людей.

– ...Да я об этом всегда мечтал! – закончил мысль Рабидус с широченной улыбкой и ткнул носом в носик пони, обозначая короткий поцелуй. Лира поспешила спрятать покрасневшую мордочку в его гриву.

Две земных пони рассмеялись при виде этой сценки.

– И почему вы до сих пор не обменялись браслетами? – спросила Пинки.

Лира от этого вопроса только глубже зарылась в гриву экс-человека, словно хотела спрятаться там целиком. Рабидус удивлённо посмотрел на пони:

– Объясните мне, пришельцу издалека, что означает ритуал обмена браслетами и как он проводится?

– Ну, когда жеребец и кобылка решают создать семью, то один из них предлагает обменяться брачными браслетами... – начала объяснять ЭпплДжек.

– А кто обычно инициатор обмена? – уточнил Рабидус.

– Обычно жеребец, так как это его выбор. Но бывает, что и кобылка, – фермерша знаком попросила её больше не перебивать. – Ну так вот, если партнёр согласен, то оба пони месяц носят особые брачные браслеты – этот срок последняя возможность отказаться. А потом, на церемонии, уполномоченный пони скрепляет два браслета как звенья цепи, тем самым соединяя двух пони в одно целое.

– Интересно, – задумался маг. – Вроде звенья в цепи – и сами по себе и в то же время связаны меж собой... А где такие можно купить?

– Ага, заинтересовался? – подпрыгнула выше обычного Пинки.

– Немного, – Лира сжала шею Рабидуса копытцами. – Я ещё слышал о кольцах для рогов. А это что?

– Это только у единорогов, как часть церемонии. Другим пони, как понимаешь, одеть их некуда.

– Хм, интересно...

Твайлайт задумчиво смотрела на драконикуса: раз у того случилось настроение поболтать, то можно бы узнать что-нибудь интересное!..

– Дискорд, а ты знаешь, кто такой Нерождённый? – вспомнила странное имя единорожка.

– Это просто легенда! – отмахнулся дух. – Не забивай себе голову.

– И всё же? – вопрошающе склонила голову волшебница.

Драконикус посмотрел на Твайлайт и тихо вздохнул:

– До чего же я опустился – рассказываю сказки пони!.. Ладно, слушай. Давным-давно, в одном из Миров случилась беда. Не конец света, правда, но что-то похожее. Цивилизация почти исчезла, ей не помогла ни магия, ни высокоразвитая технология. Самое интересное, что всего этого можно было избежать, если в нужный момент подкорректировать события. И один житель того мира, одарённый заклинатель и чтец, решил исправить случившееся. Он отправился в прошлое, чтобы изменить настоящее.

– И у него ничего не вышло, – прошептала Твайлайт.

– Верно, нельзя изменить настоящее, так как оно уже свершилось. Путешествие во времени используются лишь для нематериального наблюдения за прошлым, иначе попадёшь во временную петлю.

– Какую петлю? – удивилась единорожка.

Дискорд ошарашено посмотрел на неё и спустился ниже, словно не веря своим глазам.

– Селестия не рассказала тебе правила путешествий во времени?

– Принцесса не учила меня магии времени, – смутилась волшебница.

– Ну ладно, слушай... – драконикус устало потёр лоб и покачал головой. – Некоторые боятся «эффекта бабочки» – это когда случайно раздавленная бабочка меняет весь ход эволюции. Так вот, заявляю тебе со всей ответственностью – это е-рун-да! Сколько я бабочек в прошлом не давил, Селестия даже не почесалась! Не говоря уж об её исчезновении... Самое неприятное во временных путешествиях – петли!

Пример: уголёк из очага упал на коврик и случился пожар. Ты отправляешься в прошлое и не даёшь угольку поджечь коврик – пожара не случается... И ты в петле! Ты сама убрала причину, по которой отправилась в прошлое – пожар; нет пожара, и ты никуда не отправляешься. А если ты не отправляешься, то никто не тушит уголёк, и пожар всё же происходит. И вот ты там, откуда начала.

Библиотекарша, задумавшись, смотрела на потолок, просчитывая условия петли.

– Значит, изменить ничего нельзя? – уточнила она.

– Максимум ты создашь альтернативную реальность, но сама вернёшься в свой Мир, – развёл руками Дискорд... и вдруг уставился в пространство, вытаращив глаза и отвесив челюсть.

Единорожка испуганно отпрыгнула, одновременно разворачиваясь в направлении взгляда драконикуса – вдруг там какой-то монстр появился?! – но увидела лишь проходящую за окном Рэрити, тащившую куда-то магией одну смутно знакомую пегаску. Когда же она вновь повернулась к Дискорду, то обнаружила, что тот продолжает смотреть в неизвестное.

Выждав некоторое время, Твайлайт решительно постучала копытцем по правой ноге духа:

– Э-эй, ты там жив?

Дискорд вздрогнул и перевёл взгляд на единорожку.

– И как я до этого сразу не додумался... – прошептал он, пару раз довольно сильно врезав себе по лбу.

– Ты о чём? – спросила Твайлайт.

– Э-э-э... неважно! Просто так задумался о своём, о девичьем! Так о чём мы говорили-то?

Единорожка решила не портить вечер внезапных откровений посторонними вопросами.

– Так как же поступил тот заклинатель? – спросила она.

– Он понял, что нельзя изменить настоящее, но можно повлиять на будущее. Главное, сделать так, чтобы настоящее стало будущим.

– Разве это не то же путешествие во времени? – перебила драконикуса кобылка.

– Нет, совсем другое! – хитро улыбнулся Дискорд. – И от этого оно только опасней. Заклинатель просчитал ритуал, который должен был отбросить его сознание назад во времени и вселить в новорожденного. «Обратная реинкарнация» – так называлось то заклинание. Со временем ребёнок осознал себе заклинателем, но он был существом другого времени, то есть настоящее стало отдалённым будущим.

– И что, он предотвратил катастрофу? – жадно спросила Твайлайт.

Это было как откровение, как ключ, что открывал столько дверей! Можно столько всего исправить!

– Нет, – разом обрушил все воздушные замки волшебницы Дискорд, – он не смог. Тогда он отправился в прошлое ещё раз... И ещё. Он прожил бессчётное количество жизней – задача, которая казалась элементарной, уходила своими корнями вглубь веков, и заклинатель следовал за ней. Перерождаясь снова и снова, в разных временах и телах, он побывал нищим и королём, захватчиком и освободителем, он примерил на себя столько тел, сколько звёзд на небе в ясную ночь!.. И, в конце концов, добился своего – беда с его миром была предотвращена...

Драконикус замолчал и захрустел остатками печенья, глядя на проходящих за окном пони.

– Дискорд, не молчи! – попросила единорожка. – Ведь это не конец! Было какое-то «но», верно?

– Ты права. В результате этих действий он предотвратил *собственное* рождение. Его родители не то что не встретились – даже их семьи оказались в разных концах Мира!

– Но если он не родился – не значит ли, что он попал в петлю? – тихо спросила Твайлайт.

– Нет, его влияние на ткань реальности оказалось столь велико, что при исчезновении заклинателя реальность бы разрушилась!.. Так он и стал *Нерождённым*. Не родившись – он не может умереть. Когда его тело изнашивается – он просто перерождается в новом. И так без конца.

– Это страшно... – прошептала единорожка.

– Ты права, жить вечно воистину страшно, – Твайлайт взглянула в глаза Дискорда и вздрогнула. Непривычно серьёзные, без привычного безумия, они пугали жуткой глубиной древности. – Чтобы сбежать от этой жизни, порой лучше добровольно погрузить свой разум в пучину безумия...

Кобылка судорожно сглотнула застрявший в горле комок.

– Да не переживай так, это же просто легенда! Никакого Нерождённого не существует, – драконикус вновь стал дурашливым духом.

– О да, ломай меня полностью! Не жалея, дави! Плевать, что кости хрустят, не обращай внимания! Ещё жёстче! О да-а-а...

Лотус краснела, но продолжала делать массаж странной подруге Лиры. Новенькая пони так искренне наслаждалась всеми процедурами, что спа-пони стало немного неловко. Белогривая единорожка заказала весь комплекс услуг, от полировки копыт до грязевых ванн. Обычно так поступала Рэрити, но для неё это была работа по уходу за собой, а *эта* пони просто получала удовольствие.

– Нет, не останавливайся... сделай мне больно!.. Я сказала: сделай мне больно!

Лотус вздохнула: всем хороша клиентка, но уж слишком несдержанна в эмоциях.

Лира смущённо краснела и разводила копытцами, извиняясь за подругу.

С улицы раздался шум – будто в спа-салон кого-то тянули, а он упирался всеми копытами. Пока Лотус отвлеклась, единорожка сползла с лежака и переместилась в горячую ванну с гидромассажем. Едва она разместилась среди тучи воздушных пузырьков, как дверь салона распахнулась и вошла Рэрити, магией буксируя за собой синюю пегаску с короткой чёрной гривой, стоящей ирокезом как у Зекоры. Пегаска стонала и ругалась сквозь зубы, но с энтузиазмом модельерши поделывать ничего не могла...

– Полный комплект! На двоих, – кивнула спа-пони постоянная клиентка.

– Привет, красавицы! – замахала копытом единорожка с белой гривой.

Рэрити направилась к ней.

– А ты, должно быть, Рабидус? – уточнила она. – Я так удивилась, когда увидела эту пегаску, оказавшуюся Листом! Я и не думала, что короткая грива может быть так привлекательна... – тут она заметила роскошные волосы мага. – ...Но и такая причёска тебе, несомненно, очень идёт!

Рабидус рассмеялся, а, глянув на несчастную мордочку пегаски, просто расхохотался.

– Лист, присоединяйся! Тебе необходимо расслабиться! – похлопал он по пузырящейся поверхности.

Художник вздохнул и с видом мученика вошёл в воду. Все пони, кроме ЭпплДжек, ушли на другие процедуры, а фермерша решила составить компанию людям и блаженствовала, прикрыв глаза.

На несколько минут салон погрузился в тишину...

– Рабидус, ты ведь вроде умный? Ну, как минимум, смахиваешь на такого... – начал Лист.

– Стараюсь, – кивнул маг. – Ты это к чему?

– Ты никогда не думал, что если мы попали в Эквестрию, то и другие люди смогут сюда попасть?

– На всё воля великого рандома! – безразлично пожал плечами Рабидус.

– А что, если это будут американцы? Что, если они захотят захватить... то есть, насадить демократию в Эквестрии? – серьёзно посмотрел на мага художник.

– Своими пороховыми пукалками? – усмехнулся экс-человек. – Я бы посмотрел на это!..

– Что ты имеешь в виду?

– Порох известен пони почти два тысячелетия, но огнестрельного оружия они не делали даже в эпоху смут. Как по-твоему, что это значит?

– Не додумались? – ляпнул Лист и пристыжено замолчал, понимая, какую глупость сморозил. – Ну, и почему?

– Эквестрия – это *другой* Мир, со своими физическими законами. Они похожи на наши, поэтому отличия сразу и не заметишь, но они есть. И одно из них связано с порохом – он горит медленнее, но ярче.

Рабидус замолчал и окунулся с головой. Лист дождался, когда он вынырнет, и спросил с любопытством:

– И что это значит?

– Гуманитарий... – вздохнул маг. – Это значит, что энергии пороха хватит на запуск яркого и красивого фейерверка, но НЕ хватит, чтобы сделать нормальный выстрел! Если сделать больше пороховой отдел в патроне, то получится что-то страшное и неудобное. Представь мелкокалиберную винтовку, патроны которой размером с боеприпас от противотанкового ружья. Потребуется полная переделка, причём не только практическая – одни расчёты и опыты не один год займут! А ведь тут оружейных мастерских или там пороховых заводов нету...

– А другая взрывчатка?

– Тут точно сказать не могу... Но ты можешь представить боевые действия, основанные, например, на одних лишь гранатах? Против боевой магии?

– Представить я могу себе всё что угодно! – заверил приятеля Лист. – Но выходит и правда бред...

– Кстати, есть миф, что пони в волшебной стране едят радугу и какают бабочками.

– Хм, предлагаешь побыть разрушителями мифов? – рассмеялся художник.

– А что? Мы же пони в волшебной стране!.. Хм, где бы радугу найти? Чтобы потом насекомыми сходить по-большому?